

DOI 10.31029/vestdnc93/10

УДК 39. 392+394.21

НЕКОТОРЫЕ ТРАДИЦИОННЫЕ ФОРМЫ ИСКУССТВЕННОГО РОДСТВА У БАШКИР

Р. Р. Баязитова, ORCID: 0000-0002-5731-2019

Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального
исследовательского центра РАН, Уфа, Россия

TRADITIONAL FORMS OF ARTIFICIAL KINSHIP AMONG THE BASHKIRS

R. R. Bayazitova, ORCID: 0000-0002-5731-2019

Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research
Centre of the RAS, Ufa, Russia

Аннотация. В статье представлены традиции формирования отдельных форм искусственного родства у башкир. Актуальность представленного исследования обусловлена необходимостью изучения механизмов взаимоотношений между людьми, понимания их роли в обществе, где отношения регулировались традицией, а также сохранения и возрождения некоторых форм искусственного родства, представляющих ценность для социальной защиты личности в современных реалиях жизни. Целью исследования явилось описание бытовавших у башкир традиционных форм искусственного родства. Исходя из цели решались следующие задачи: изучить фольклорно-этнографические материалы по рассматриваемой проблеме; проанализировать особенности установления искусственных родственных связей и определить их значение в традиционном обществе. Исследование показало, что искусственные родственные связи, подчеркивая ценность человека, были направлены на обеспечение поддержки и благополучного его вхождения в новую семью и общество, обеспечивали его социальную защиту.

Abstract. The relevance of the presented research is conditioned by the necessity to study the mechanisms of relationships among people, to understand their role in the traditional society, as well as to preserve and revive some forms of artificial kinship, which are valuable for the social protection of the individual in the modern realities of life. The aim of the study is to describe the traditional forms of artificial kinship among Bashkir people. The goal of the article is to focus on such tasks as studying folklore and ethnographic materials on the problem under consideration, analyzing the peculiarities of artificial kinship and determining its significance in the traditional society. The study has shown that artificial kinship ties, emphasising the value of a person, is aimed at providing support and ensuring safe entry into a new family and society, providing new family members with social protection.

Ключевые слова: искусственное родство, названные родители, побратимство, посестримство, молочный родственник, традиции, общество, этикет.

Keywords: artificial kinship, named parents, twinning, sisterhood, milk relative, traditional society, etiquette.

В определенных исторических условиях, в обществах, которые регулировались традицией, особое внимание уделяли формированию общественных связей, в том числе установлению различных форм искусственного родства. Подобные социальные связи помогали человеку обрести новых родственников и друзей, а также чувствовать себя защищенным и востребованным в социуме. В зависимости от состава участников, обстоятельств и мотивов породнения, искусственное родство выполняло различные функции. В данной статье рассмотрим некоторые формы искусственных родственных отношений, зафиксированных и наблюдаемых у башкир.

Отдельные теоретические и практические аспекты изучения данной темы нашли отражение в трудах таких ученых, как М.Д. Боташев [1], С.Ш. Гаджиева [2], М.Б. Гимбатова [3], Р.Ф. Итс [4], Я.С. Смирнова [5] и др. Тема искусственного родства у башкир затрагивалась в контексте изучения семейно-бытовых обычаев и обрядов, культуры поведения и этикета в исследованиях А.З. Асфандиярова [5], Р.Р. Баязитовой [7], Н.В. Бикбулатова [8], Ш.Н. Исянгулова [9], С.И. Руденко [10], Ф.Ф. Фатыховой [8] и др. Но все же необходимо отметить, что данная тема пока остается малоизученной.

Искусственное родство бытовало у разных народов. Например, об условных родственных отношениях славян, в том числе о побратимстве, писал Ф.И. Буслаев [11, с. 312–313]. Согласно Р.Ф. Итсу, побратимство заключалось между мужчинами различного происхождения, установление родственных отношений скреплялось кровью или сожигательством с одной женщиной [4, с. 74]. М.Д. Боташев приводит материалы о способах оформления данного вида родства у разных племен и народов. Он пишет, что первое описание обряда индивидуального побратимства, составленное Геродотом, относится к скифам: они в большую глиняную чашу наливали вино, смешанное с кровью участников договора, затем в нее погружали меч, стрелы, секиру и копье. После этого произносили длинные заклинания, а затем как сами участники договора, так и наиболее уважаемые из присутствующих пили из чаши. В Древней Индии, Греции, Риме, у народов Тибета и Африки вступали в побратимство посредством обряда жертвоприношения. Тюрки и монголы братались путем обмена доспехами, одеждой, оружием, ловчими птицами, скакунами и т.д., а также посредством объятия с обнаженной грудью – «кушак таскан» или пожатия друг друга за большой палец – «бармак уз таскан» [1, с. 108–109]. У казахов побратимство называлось «тамыр». Подружившиеся стороны, целуя саблю или кинжал, клялись перед свидетелями: «Пусть отныне нас разлучит только смерть» [12, с. 283]. Такое же название побратимства зафиксировано у киргизов. Тех, кто поклялся дружить до самой смерти, они называют «тамыр». Для установления «тамыр» приглашают гостей, совершают жертвоприношение, клянутся Аллахом, целуя Коран [13, с. 272].

У восточных славян побратимство прослеживается по источникам трех типов, пишет М.М. Громыко: фольклор (былины, легенды, сказки); правовые памятники; произведения древнерусской литературы. В отношении названных братьев основные былинные герои вступают в разных ситуациях. В былине «Бой Добрыни с Ильей Муромцем» подробно описан поединок достойных друг друга противников. Выход из состязания равновеликих, при котором оба сохраняют жизнь и объединяют свои усилия в дальнейшем, – побратимство [14, с. 71–72].

Согласно фольклорно-этнографическим материалам, у башкир встречались различные формы искусственного родства, отличающиеся обстоятельствами установления родственных связей и составом участников породнения. Как свидетельствуют полевые материалы, побратимство у башкир называлось «дуҫ яһау» (сделать другом). Основным мотивом подобного союза было обретение единомышленника.

В башкирском фольклоре дружба между батырами чаще устанавливалась в процессе совместной трапезы. Например, в сказке «Сын волка Сынtimer-пехлеван» сплочение батыров происходит через совместный прием пищи: «Шулай ашап-эсеп тамак туйзырғас, бер кешенән ике кеше якшы булыр тип, Бура батырзың балтаһын да алып, икене бергә киттеләр, ти» (После приема пищи, решив, что вдвоем будет лучше, чем одному, взяв топор Бура-батыра, отправились в путь); «Былар тағы бергәләшеп тамак туйзырзылар за, өсәү йөрөһәк, күнеллерәк булыр тип, артабан өсәүләп киттеләр, ти» (После совместной трапезы батыры решили, что втроем будет веселее, поэтому продолжили путешествие вместе) [15, с. 166].

В произведениях «Акъял-батыр», «Бузансы-батыр», «Караса-батыр», «Етеган-батыр», «Аюголак» [16, с. 51, 121–122, 128–129, 137, 145] батыры после демонстрации своих сил объединяются для странствий по свету: отправляются на поиски похищенных родственников, живой воды, богатырского коня, счастья и т.п. Как правило, в сказках после знакомства между батырами обычно следует диалог:

- Если возьмешь меня, пойду с тобой, – предложил Тау-батыр.
- Тогда пойдем. Вдвоем лучше, чем одному, ходить по земле [16, с. 51].

Батыры едины в цели своего странствия, всегда приходят на помощь друг другу в трудную минуту. Предательство наказывается. Например, в сказке «Аюголак» верность проверяется следующим образом. «Аюголак сказал Имян-батыру и Тау-батыру:

– Мы долго были в разлуке. Давайте проверим друг друга. Узнаем, кто грех совершил за это время. Пусть каждый из нас выстрелит в небо. Если кто безгрешен, стрела того угодит прямо в эту кашу; если кто имеет грех за душой, стрела его угодит прямо ему в голову» [16, с. 158].

Установление новой социальной связи закреплялось также преподнесением друг другу подарков. По данным информантов, мужчины обычно дарили коней, лучших скакунов¹. Например, в башкирском эпосе «Куз-Курпяч» киргизский батыр Сарабай подарил башкирскому батыру Карабаю двух лучших аргамаков и велел их вести младшему из сынов своих, Яланбаю. Карабай отдал друг другу таким же подарком. Одного коня он оседлал старинным азиатской работы убором; на седло положил кафтан с шапкой и покрыл все двумя богатыми коврами; другого навьючил путевыми припасами: кумысом, крутом (готовят из кипяченого кислого молока) и маслом. Также подарил Яланбаю лук со стрелами [17, с. 270]. По мнению А.К. Байбурина, обычай взаимного дарения помогал регулировать отношения между участниками общения [18, с. 59].

Несмотря на то, что в историко-этнографической литературе, фольклоре башкир мало информации об обычае установления дружбы среди девушек, он бытовал и среди них («эхирэт булышыу йолаһы»). Так, по данным информантов, понравившуюся девушку приглашают в гости, дарят ей подарки и объявляют ее близкой подругой. В ответ она приглашает к себе в гости, отдаривает, после чего они становились задушевными подругами. Данное родство, расширяя круг родственников, обеспечивало психологическую поддержку, взаимовыручку между породнившимися сторонами.

Согласно обычаю экзогамии, невестка попадала в чужой род, где у нее было мало знакомых. Кроме того, строгие свекрови некоторое время запрещали ей общаться с местными женщинами, объясняя тем, что они могут настроить ее против семьи мужа («Кеше яман һүз бирә» – могут наговорить плохое). Так, для оказания всесторонней помощи молодой в чужом краю устанавливались новые родственные связи. У башкир известны такие формы искусственного родства, как «киэмәтлек атай» – «названный отец», «киэмәтлек әсәй» – «названная мать», «киэмәтлек ағай/кусты» – «названные братья», «киэмәтлек апай/һеңле» – «названные сестры» [19, с. 295]. Бытование данного обычая информанты из Белорецкого района, по полевым материалам 1971 г., объясняли необходимостью обретения близкого человека на чужбине: «Кыямәтлек әсәй булды. Элек кеше кырзан алған бит, сит кеше араһында яқын кеше кәрәк булған» («В прошлом был распространен обычай установления “названной матери”. Так как было принято брать невестку издалека, то ей нужно было обрести близкого человека среди чужих людей») [20, с. 25]. Вновь обретенные родственники у разных групп башкир назывались по-разному. Н.В. Бикбулатов и Ф.Ф. Фатыхова отмечают: «Посаженная мать – институт, довольно широко распространенный среди башкир. На северо-востоке Башкирии, в Челябинской и Курганской областях ее зовут морондок инэй, инэ, инэм, в юго-восточных и южных районах – кыяматлык әсәй / инэй. В северо-восточной зоне была только посаженная мать, а в южной – был также посаженный отец, муж той женщины, которую невестка зовет кыяматлык әсәй. В описанном выше случае посаженная мать определяется заранее и входит в свою роль уже во время встречи молодой» [8, с. 76–77].

Установление подобного искусственного родства чаще происходило во время свадебной обрядности. Ш.Х. Сюнчелей в своих этнографических материалах о башкирах в 1947 г. оставил весьма ценные сведения о приезде невестки в дом мужа и важности роли посаженной матери, которая выражала интересы молодой, так как последняя не разговаривала со старшими родственниками мужа, соблюдая обычай избегания: «Мать» (морондок әсә) берет невесту за руку и вводит в

¹ Полевые записи автора. 2002 г. Тетрадь № 7.

дом. Входя в дом, она делает три поклона собравшимся в доме родителям и родне жениха, приседая на правое колено и держа обе кисти рук на коленке левой ноги. При этом после каждого поклона «приемная мать» помогает ей встать на ноги, а после третьего поклона она, обращаясь к матери жениха говорит: «Невеста не садится». И только после того, как свекровь дает обещание подарить ей барана или телку, невеста садится [21, с. 73].

Возникали и другие формы искусственных родственных отношений, такие как «үкел», «яһалма» (названный). Такие связи устанавливались тогда, когда у одной из сторон породнения поблизости или вообще не было кровных родственников. Важно отметить, что взаимоотношения между названными родственниками складывались как между родными. Например, по рассказам информанта из Абзелиловского района, она со своим названным сыном («яһалма ул») до сих пор живут дружно как кровные родственники. Его дети называют ее бабушкой². В Белорецком, Абзелиловском районах названных родственников именовали «үкел», «яһалма» (названный)³. Подобные родственные связи продолжают бытовать до сегодняшних дней.

В научной литературе «усыновление (удочерение)» означает прием в род, семью человека другого происхождения и предоставление ему полных прав кровного родственника [4, с. 74]. У башкир в основном наблюдался обычай формального усыновления, когда бездетная семья брала к себе детей многодетных родственников на временное или постоянное проживание. По данным информантов, усыновленный ребенок не терял связи со своей прежней семьей⁴. Вот что об этом написал П.С. Назаров: «Если детей много, то можно отдать одного на воспитание какому-нибудь бездетному родственнику, который принимает это за знак почтения и доверия к себе и потому, конечно, никакой платы не берет. Ребенок у него может находиться не дольше десятилетнего возраста» [22, с. 191].

У башкир встречалось также молочное родство. Дети разных родителей, но вскормленные грудью одной женщины у башкир назывались «имсәктәш» (молочный брат, молочная сестра). По данным информантов, когда мать болела или куда-то уезжала, она оставляла ребенка другой кормящей женщине. Об этом она позже рассказывала ребенку, и он с уважением относился к ней⁵. Этот вид родства часто прослеживается в фольклоре. Так, в «Сказке о курае» хан должен был убить егета (парня), чтобы тот не рассказывал о его козлином роге. Но, отведав лепешку из лебеды, замешанную на грудном молоке матери егета, стал его молочным братом и поэтому не имел права проливать кровь родственника. В сказке «Приключения Ерэнсэ-сэсэна» (сэсэн – импровизатор, сказитель) царь, задумав отобрать у Ерэнсэ-сэсэна жену, стал придумывать поручения, которые тот не смог бы выполнить. Однажды, прикинувшись больным, он вызвал сэсэна и попросил, чтобы его жена испекла хлеб. А та не растерялась, выдоила молока из своей груди, замесила тесто на этом молоке, испекла хлеб и отправила царю. Хлеб очень понравился царю, и Ерэнсэ-сэсэн раскрыл секрет. «Ах, – говорит царь, – больше я никакого зла причинять вам не буду. Раз я поел хлеба из теста, заквашенного на молоке красавицы Карасэс, теперь она моя молочная мать, а я ее молочный сын» [23, с. 19–24].

Исходя из сказанного, можем заключить, что молочное родство возникало после вскармливания грудным молоком, независимо от его продолжительности, а также после вкушения материнского молока в составе иных продуктов. Безусловно, в сказках происходит некоторое отступление от реальной действительности, сказочные герои молочными родственниками становятся в более старшем возрасте. Но данные сюжеты помогают нам определить характер взаимоотношений

² Полевые записи автора. 2000 г. Тетрадь № 1.

³ Там же.

⁴ Там же. 2002 г. Тетрадь № 8.

⁵ Там же. 2003 г. Тетрадь № 9.

между молочными родственниками: как нельзя убивать кровных родственников, жениться на них, так же надобно было поступать и с молочными родными. В священной книге мусульман «Коране» (4:27) об этом говорится следующее: «И запрещены вам ваши матери, и ваши дочери, и ваши сестры, и ваши тетки по отцу и матери, и дочери брата, и дочери сестры, и ваши матери, которые вас вскормили, и ваши сестры по кормлению...» [24, с. 56].

Таким образом, в данной статье мы рассмотрели такие виды искусственного родства как побратимство, посестримство, названные и молочные родители, названные родственники. Большое разнообразие искусственных связей, бытовавших в прошлом у башкир, показывает ценность человека и заботу о нем в традиционном обществе. Эти виды искусственного родства, выполняя различные функции, были направлены на обеспечение поддержки человека и благополучного его вхождения в новую семью и общество. Сведения о подобных видах искусственного родства содержатся в устном народном творчестве, сохранились в народной памяти, а некоторые еще продолжают бытовать, сохраняя свой нравственный потенциал до наших дней.

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00570-24-01 на 2024 г. и на плановый период 2025 и 2026 гг.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Боташиев М.* Побратимство у карачаевцев // Этнографическое обозрение. 2002. № 1. С.108–125.
2. *Гаджиева С.Ш.* Аталычество и побратимство в Дагестане XVIII – начале XX в. Махачкала, 1995. 152 с.
3. *Гимбатова М.Б., Мусаева М.К.* Институт аталычества у народов Дагестана в XIX – начале XX веков: формы и локальные особенности // Научный диалог. 2018. № 12. С. 320–337.
4. *Итс Р.Ф.* Введение в этнографию. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1991. 168 с.
5. *Смирнова Я.С.* Искусственное родство у народов Северного Кавказа: формы и эволюция // Кавказский этнографический сборник. Т. IX. М.: Наука, 1989. С. 216–245.
6. *Асфандияров А.З.* Башкирская семья в прошлом (XVIII – первая половина XIX вв.). Уфа: Китап, 1997. 104 с.
7. *Баязитова Р.Р.* Традиционный семейный этикет башкир. Уфа: Изд-во БГПУ, 2007. 176 с.
8. *Бикбулатов Н.В., Фатыхова Ф.Ф.* Семейный быт башкир. XIX–XX вв. – М.: Наука, 1991. 189 с.
9. *Исянгулов Ш.Н.* Семья и брак у башкир в период средневековья. Уфа: Изд-во «Мир печати», 2018. 162 с.
10. *Руденко С.И.* Башкиры: Историко-этнографические очерки. Уфа: Китап, 2006. 376 с.
11. *Буслаев Ф.И.* Преподавание отечественного языка. М.: Просвещение, 1992. 572 с.
12. *Аргынбаев Х.А.* Семейно-брачные отношения // Казахи. Историко-этнографическое исследование. Алматы: Казахстан, 1995. С. 268–307.
13. Кыргыз этнографиясы боюнча сөздүк / түз. *О.К. Каратаев, С.Н. Эралиев.* Бишкек.: Бийиктик, 2005. 600 б.
14. *Громыко М.М.* Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX в. / отв. ред.: *В.А. Александров, В.К. Соколова.* М.: Наука, 1986. 274 с.
15. Йэшәгән, ти, батырзар. Башкорт халык әкиәттәре. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1990. 536 бит. (Жили, говорят, богатыри. Башкирские народные сказки)
16. Башкирские богатырские сказки / сост., вступ. ст., подгот. текстов и коммент. *Л.Г. Барага и Н.Т. Зарипова.* Уфа: Башк. кн. изд-во, 1981. 335 с.
17. Башкирское народное творчество. Т. 1: Эпос / сост. *М.М. Сагитов;* коммент. *Н.Т. Зарипова, М.М. Сагитова, А.М. Сулейманова.* Уфа: Башк. кн. изд-во, 1987. 544 с.
18. *Байбурин А.К.* Этика и этикет народов Востока // Азия и Африка сегодня. 1986. № 6. С. 56–59.

-
-
19. Башкорт халык ижады. 1-се т. Йола фольклоры / төз., инеш мэкэлә. авт.: Ә.М. Сөләймәнов, Р.Ә. Солтангәрәева. Өфө: Китап, 1995. 557 б.
20. Научный архив Уфимского федерального исследовательского центра РАН (далее – НА УФИЦ РАН). Ф. № 112. Оп. 1. Ед. хр. 33.
21. .НА УФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Ед. хр. 174.
22. Назаров П. К этнографии башкир // Этнографическое обозрение. 1890. № 1. С. 164–192.
23. Башкирское народное творчество. Т. 5: Бытовые сказки / сост. А.М. Сулейманов; вступ. ст., коммент. Л.Г. Барага и А.М. Сулейманова. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1990. 496 с.
24. Коран / пер. И.Ю. Крачковского; печ. по изд.: Коран. Душанбе, 1990. Минск; Ростов н/Д, 1990. 446 с.

Поступила в редакцию 14.05.2024 г.

Принята к печати 28.06.2024 г.

* * *

Баязитова Розалия Рафкатовна, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник, Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН; 450054, г. Уфа, просп. Октября, 71; e-mail: rosali8@mail.ru

Rozaliya R. Bayazitova, Candidate of History, associate professor, senior research, Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Centre of the RAS; 71, Oktjabrya Ave., Ufa, 450054; e-mail: rosali8@mail.ru